

Она высунула голову и увидела, что Мэй Цзыхань и правда достал контейнер с едой. Когда он открыл крышку, внутри оказалась аппетитная на вид свинина, обжаренная с овощами, и ещё несколько разных овощных закусок, а в отдельной ячейке лежало несколько спелых черри.

— Ого, ты что, завела себе дома сказочную помощницу? — пошутила Ван Сяомань.

На лице Мэй Цзыханя расцвела улыбка, а взгляд стал необычайно мягким:

— Сказочной помощницы нет, а вот хозяин домамееется!

Ван Сяомань знала Мэй Цзыханя столько лет, что ориентация её названного младшего брата давно не была для неё секретом. В индустрии развлечений подобным никого не удивить, так что она лишь привычно фыркнула.

— Ты завёл парня? — сбавив тон до шёпота, точно боясь, что их кто-то услышит, спросила Ван Сяомань. — Ну наконец-то ты взялся за ум! Как по мне, всем ты хорош, да только вкус на людей у тебя паршивый. — С этими словами она ловко цапнула из его контейнера кусочек мяса и отправь его в рот. — Веру заправил идеально, не пересолил и не недосолил. Похоже, парень заботливый. В наше время мужчины, готовые встать к плите ради любимого, на вес золота. Человек хороший, так что держись за него крепче.

— Сестра Сяомань, ты ведь его даже не видела! — не удержался от вопроса Мэй Цзыхань. — Откуда тебе знать, хороший он или нет?

Неужели только потому, что он вкусно готовит?

— Ну, как минимум он вкладывает в это душу! — Она закатила глаза. — Всяко лучше, чем если бы ты каждый день травился доставкой. Да и насколько бы плох он ни был... Слушай, неужели совсем пропащий человек смог бы войти в твой дом? Я-то знаю, каков твой вкус. В любом случае, хуже твоего бывшего он точно быть не может...

Ван Сяомань осеклась на полуслове и бегло взглянула на Мэй Цзыханя. Убедившись, что тот даже в лице не изменился, она облегчённо вздохнула: судя по всему, та история действительно осталась в прошлом.

И то верно: лучший способ забыть старую любовь — начать новую.

Пусть диалоги в мыльных операх для домохозяек и отдают жуткой штампованной драмой, но доля правды в них всё-таки есть.

— Всё это давно в прошлом. К тому же тогда был всего лишь легкий флирт, так что бывшим его и не называть, — спокойно ответил Мэй Цзыхань. — Да и не посмеет он ко мне лезть. За последние годы он мне вообще на глаза не попадался.

Голодранцу потерять нечего: Мэй Цзыхань был никому не известной пешкой, куда ему до невероятно популярного бывшего. Чего ему бояться?

— Кхм-кхм. И как же выглядит твой парень? Покажи хоть, чем он занимается? — В Ван Сяомань мгновенно проснулось непреодолимое любопытство.

Уголки губ Мэй Цзыханя вновь самовольно поползли вверх.

— Он преподаватель в университете, зовут Цзян Ин. На, смотри. — Он показал ей снимок.

— Преподаватель? Интеллигент, значит! — Ван Сяомань уже успела вообразить себе мужчину средних лет. — Ты что, сменил предпочтения?

— Да ну тебя! Сама взгляни. Может, предпочтения я и сменил, но точно в лучшую сторону. — Мэй Цзыхань, словно хвастаясь сокровищем, разблокировал телефон и показал совместное фото.

— Ого, да он же настоящая красotka! — Ван Сяомань в изумлении воззрилась на Мэй Цзыханя.

За долгие годы в индустрии развлечений она повидала немало красавцев, но, на её изопрѐнный взгляд, парень Мэй Цзыханя был хорош до нереальности. А главное — его шарм и благородная интеллигентность буквально пробивались сквозь экран смартфона.

В их среде... В их среде встречались самые разные типы, но таких — единицы!

Если бы он попал в индустрию развлечений, то наверняка заставил бы многих изойтись завистью.

Мэй Цзыхань с удовлетворѐнным видом заблокировал экран.

— А то! Я влюбился с первого взгляда. Разве мой выбор мог быть плохим?

Глядя на его сияющий вид, Ван Сяомань даже передумала сбивать с него спесь.

— Держись за него!

— Естественно, естественно! — Мэй Цзыхань буквально цвѐл и пах от счастья.

— А про то, о чём мы говорили раньше, ты всё-таки подумай, — вернулась к прежней теме Ван Сяомань. — Не думаешь же ты, что твоему парню приятно смотреть, как ты изо дня в день крутишься в подобных сериалах?

Мэй Цзыхань состряпал жалобную мину и начал молить о пощаде:

— Понял я, понял! Сестра Сяомань, ладно ты сама голодная, но не мори же голодом мою племянницу! Ешь быстрее.

— Ах ты паршивец, я же ради твоего же блага стараюсь!

Когда разговор с сестрой Сяомань наконец закончился, Мэй Цзыхань смог спокойно приступить к обеду.

На самом деле опасения сестры Сяомань были вполне обоснованы.

Сейчас у Мэй Цзыханя не было ни агента, ни компании — он работал исключительно на себя.

У мыльных опер для домохозяек были свои плюсы: за них быстро платили, личная жизнь оставалась в покое, в любой момент можно было устроить себе отпуск, а если становилось тужо — набрать сразу несколько проектов, благо съѐмочные площадки находились по соседству. Режиссѐров в этой сфере можно пересчитать по пальцам, все они давно его знали и при наличии работы всегда предлагали роль ему. В конце концов, играл Мэй Цзыхань вполне достойно.

В таких сериалах всегда требовались персонажи для молодой аудитории — приятные юноши,

способные завоевать симпатии домохозяек. Вот только найти подходящих актёров оказывалось невероятно трудно.

Выпускники профильных вузов ещё до получения диплома разбегались по агентствам и продюсерским студиям звёзд. На крайний случай они уходили в театр или веб-сериалы — у этого хотя бы были перспективы. Как-то раз съёмочной группе с трудом удалось найти свежее испечённого красавчика на роль второго плана, но перед самым подписанием контракта тот сбежал в айдол-драму. В итоге спасти положение пришлось Мэй Цзыханю.

После всех этих мытарств режиссёры с радостью переключились на Мэй Цзыханя: молодой, подходящий по типу, играет неплохо, лицом приятен, да и гонорар не завышает. Идеальный кандидат!

До встречи с Цзян Ином Мэй Цзыханя полностью устраивал такой ритм.

Отснимешься за месяц-два, получишь свои сто пятьдесят — двести тысяч, да ещё и без процентов агентству — куда выгоднее, чем в театре. Недавно он как раз накопил на первый взнос за элитную квартиру, и жизнь казалась прекрасной. Вот станет он постарше, наберётся жизненного опыта, подтянет актёрское мастерство — и превратится в того самого «импозантного зрелого мужчину», за которым охотятся все съёмочные группы!

Сейчас таких актёров катастрофически не хватало: мужчины в возрасте, которым давно пора играть дядей и старших родственников, всё ещё изображали из себя юнцов в главных ролях. Но ярким цветам всегда нужна сочная зелень — так что у него был шанс пробиться. Руководствуясь этой логикой, Мэй Цзыхань со спокойной совестью плыл по течению.

Пока не встретил объект своей любви с первого взгляда — Цзян Ина.

Цзян Ин был невероятно хорош собой и высок — рядом с ним Мэй Цзыхань сам казался обывателем, а не актёром. При первой же встрече Мэй Цзыханю показалось, будто голенький купидон расстреливает его из лука без остановки.

Он ухаживал за ним больше полугода, и лишь неделю назад Цзян Ин согласился попробовать встречаться.

Ну как... Съехаться — да, но спать в разных комнатах.

По словам Цзян Ина: «Раз уж мы планируем прожить вместе всю жизнь, сначала нужно проверить, совпадают ли наши бытовые привычки».

Это бы ещё ничего, но единственное, что угнетало Мэй Цзыханя, — Цзян Ин категорически отвергал интим до брака.

Чёрт возьми, побыть девственником до двадцати семи лет, наконец-то завести парня и всё равно продолжать монашескую жизнь — да от этого с ума сойти можно!

Но Мэй Цзыхань не смел показать Цзян Ину даже малейшего намёка на своё недовольство.

Если Цзян Ин подумает, будто он такой же разгульный, как и прочие мужчины, рыдать потом будет поздно.

— Так, ладно, народ, готовимся! Начинаем следующую сцену! — пока Мэй Цзыхань грезил о будущем, режиссёр уже подал голос.

Эх!

Если бы этот режиссёр вкладывал столько же сил в съёмки, сколько в контроль времени, он бы давно стал мэтром, чьи проекты крутят в прайм-тайм на центральных каналах!

Поворчав про себя, Мэй Цзыхань быстренько доел еду, собрался и пошёл на площадку.

«Вдова семьи Ли», говоря современным языком, была типичным сериалом с сильной героиней во главе сюжетной линии.

Мэй Цзыханю досталась лишь третья ролевая позиция — он играл младшего брата главной героини, вспыльчивого юношу. После того как сестра сурово отвергла его благие порывы, он от обиды и горячности ушёл на войну. Однако парень не подумал о последствиях, из-за чего сестру потом допрашивал командир патрульного отряда — на этом эпизоде сценаристы вытянули немало хронометража. Когда младший брат вернулся, он уже числился в рядах антияпонской армии.

Ах да, кое-что вылетело из головы.

«Вдова семьи Ли» хоть и считалась драмой эпохи Республики, но в поздних сериях героиня подалась в антияпонское сопротивление, а её падчерицы и пасынки тоже примкнули к освободительному движению.

На этот счёт у сценариста имелось своё объяснение: нужно ведь соответствовать государственному курсу, проект планировали продать на Центральное телевидение. К тому же военные сцены занимали лишь пару финальных эпизодов — ничего страшного, можно даже устроить дружеский кроссовер со съёмочной группой соседнего военного сериала и сэкономить бюджет!

А главным толчком, заставившим героиню примкнуть к борьбе, как раз и стала гибель её брата.

Чтобы свести к минимуму расходы на гонорары, сцены с Мэй Цзыханем решили отснять в первую очередь. И сегодняшним днём запланировали как раз его уход на фронт.

Мэй Цзыхань переоделся в костюм, одолженный у соседней съёмочной группы, и приготовился к игре.

— Сцена сто шестьдесят седьмая! Приготовились... КАМЕРА, ПОЕХАЛИ!

<http://bllate.org/book/18139/1747907>